

Обзор дисциплинарной практики за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с неявкой адвокатов в судебные заседания и для участия в процессуальных действиях

1. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы обращения судьи о неявках адвоката в судебные заседания без уважительных причин не нашли своего подтверждения.

Квалификационная комиссия в Заключении от 18 мая 2022 года пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по обращению судьи Н. районного суда города Москвы Ф. № ... от 28 декабря 2021 года (вх. № ... от 18.01.2022):

в части дисциплинарных обвинений в его неявках 18 октября, 09, 19 ноября, 01, 14 и 28 декабря 2021 года в судебные заседания Н. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом О. процессуальных прав подсудимого К. - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат О., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство (вх. № ... от 27.06.2022) о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, указав в нём, что согласен с Заключением Квалификационной комиссии.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи Н. районного суда города Москвы Ф. находилось уголовное дело в отношении подсудимых К. и Ки., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.5 ст.290, ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Защиту подсудимого К. по соглашению осуществлял адвокат О.

Заявителем выдвинуты в отношении адвоката О. дисциплинарные обвинения в том, что он не явился без уважительных причин в судебные заседания, назначенные на 18 октября 2021 года, 09 и 10 ноября 2021 года, 01, 14 и 28 декабря 2021 года, сведений о невозможности явки (за исключением ходатайства об отложении рассмотрения дела на 14 декабря 2021 года) в суд не представил, тем самым нарушив:

- пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- пп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

18 января и 18 мая 2022 года Адвокатской палатой города Москвы были направлены письменные запросы заявителю и председателю Н. районного суда города Москвы о представлении копий протоколов судебных заседаний по уголовному делу в отношении К. и К. от 18 октября 2021 года, 09 и 10 ноября 2021 года, 01, 14 и 28 декабря 2021 года, а также документов, подтверждающих извещение адвоката О. о датах судебных заседаний, ходатайства адвоката О. об отложении судебных заседаний (при наличии), иных документов в обоснование изложенных в обращении доводов. Ответ на указанный запрос до вынесения Заключения Квалификационной комиссии в Адвокатскую палату города Москвы не поступил.

Как указано в Заключении Комиссии, на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы имеются следующие сведения о рассмотрении Н. районным судом города Москвы уголовного дела в отношении подсудимых К. и Ки.:

18 октября 2021 года судебное заседание отложено на 09 ноября 2021 года. В графе «основание» указано: «иные причины».

09 ноября 2021 года судебное заседание отложено на 19 ноября 2021 года. В графе «основание» указано: «неявка подсудимого».

19 ноября 2021 года судебное заседание отложено на 01 декабря 2021 года. В графе «основание» указано: «неявка подсудимого».

01 декабря 2021 года судебное заседание отложено на 14 декабря 2021 года. В графе «основание» указано: «неявка подсудимого».

14 декабря 2021 года судебное заседание отложено на 28 декабря 2021 года. В графе «основание» указано: «недоставление подсудимого».

28 декабря 2021 года судебное заседание отложено на 12 января 2022 года. В графе «основание» указано: «неявка защитника».

16 марта 2022 года по уголовному делу вынесен приговор.

Согласно объяснениям адвоката О., в указанные в обращении даты судебные заседания откладывались в связи с неявками подсудимого Ки., и единственный раз - 28 декабря 2021 года судебное заседание было отложено в связи с его неявкой. В этот день он явился в Н. районный суд с опозданием на 35 минут, о чём предварительно предупредил суд. 14 декабря 2021 года он не явился в судебное заседание в связи с участием в судебном заседании Верховного суда Республики Т. Судья Ф. разрешала не являться в судебные заседания, которые откладывались в связи с неявкой второго подсудимого либо неявками свидетелей обвинения, о чём было заранее известно.

Эти объяснения адвоката О. ничем не опровергнуты.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия признала установленным, что судебные заседания в перечисленные в обращении заявителя даты, кроме 28 декабря 2021 года, откладывались либо в связи с неявками одного из подсудимых, либо по другим причинам, не связанным с неявкой адвоката О. В судебное заседание 28 декабря 2021 года адвокат О. опоздал на 35 мин., о чём предупреждал судью Ф.

С учётом изложенного Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что доводы судьи Ф. в указанной части дисциплинарных обвинений ничем не подтверждены.

27 июня 2022 года, в период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства в отношении адвоката О. Советом, из Н. районного суда города Москвы в Адвокатскую палату поступили копии протоколов судебных заседаний по уголовному делу в отношении подсудимых К. и Ки. от 18 октября 2021 года, 09, 19 ноября 2021 года, 01, 14, 28 декабря 2021 года из которых следует, что:

18.10.2021 адвокат О. явился в судебное заседание, которое было отложено на 09.11.2021 из-за неявки свидетелей;

09.11.2021 судебное заседание отложено на 19.11.2021 в связи с неявкой подсудимых и адвоката О.;

19.11.2021 адвокат О. явился в судебное заседание, которое было отложено на 01.12.2021 в связи с неявкой подсудимого Ки.;

01.12.2021 г. адвокат О. не явился в судебное заседание, которое было отложено на 14.12.2021 в связи с неявкой обоих подсудимых и адвоката О.;

14.12.2021 г. адвокат О. не явился в судебное заседание, которое было отложено на 28.12.2021 в связи с неявкой обоих подсудимых и адвоката О.;

28.12.2021 судебное заседание отложено на 12.01.2022 в связи с неявкой адвоката О.

Указанные сведения из протоколов судебных заседаний не подтверждают выдвинутое заявителем дисциплинарное обвинение в неявке адвоката О. в судебные заседания в указанные даты и при этом противоречат приведённой выше информации, размещённой на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы, о причинах отложения судебных заседаний.

Документов, подтверждающих извещение адвоката О. о датах судебных заседаний, а также иных документов в обоснование изложенных в обращении доводов в Адвокатскую палату города Москвы не представлено.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката О. не опровергнута, поскольку доводы заявителя не подтверждены доказательствами.

В отношении доводов заявителя о том, что в результате неявки адвоката О. 18 октября, 09, 19 ноября, 01, 14 и 28 декабря 2021 года в судебные заседания Н. районного суда города Москвы были нарушены процессуальные права подсудимого К., Квалификационная комиссия правильно указала, что, хотя в соответствии с положениями пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства, однако только при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия защитника лица, привлекаемого к уголовной ответственности, суд обладает правом на выдвижение в отношении

такого адвоката дисциплинарного обвинения в отказе назначенного защитника от принятой на себя защиты и в ненадлежащем выполнении им своих профессиональных обязанностей. Такое полномочие суда в отношении назначенного по его поручению защитника проистекает из взаимосвязанных положений ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому право на получение квалифицированной юридической помощи в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления - право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Адвокат О. осуществлял защиту К. в Н. районном суде города Москвы по соглашению, при этом жалоб на адвоката О. в Адвокатскую палату города Москвы от самого К., являющегося получателем юридической помощи, не поступало.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктами 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката О. по обращению судьи Н. районного суда города Москвы Ф. № ... от 28 декабря 2021 года (вх. № ... от 18.01.2022):

в части дисциплинарных обвинений в его неявках 18 октября, 09, 19 ноября, 01, 14 и 28 декабря 2021 года в судебные заседания Н. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом О. процессуальных прав подсудимого К. - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

2. Дисциплинарное производство прекращено, поскольку Совет установил, что неявки адвокатов в СИЗО были вызваны различными уважительными причинами, и поэтому не свидетельствуют о совершении

адвокатами какого-либо дисциплинарного проступка, равно как и об умышленном и необоснованном затягивании ими следствия.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Я. и адвоката Ящ. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 04 марта 2022 года № ..., основанному на информации следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета России М. от 25 января 2022 года (вх. № ... от 09.03.2022), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Комиссии и ознакомление с ним, с её выводами не согласилась, сославшись на неконкретность указания на стр. 24 Заключения на то, что *«Из материалов дисциплинарного производства следует, что регистрируемое почтовое отправление, содержащее уведомление от 18 августа 2021 года, в адрес адвокатов Я. и Ящ. было направлено 25 августа 2021 года и получено адвокатом Я. 29 августа 2021 года. В свою очередь, регистрируемое почтовое отправление, содержащее уведомление от 14 сентября 2021 года, в адрес адвокатов Я. и Ящ. было направлено 25 сентября 2021 года и получено адвокатом Ящ. 04 октября 2021 года»*. Данный вывод, по мнению представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, не подкреплён никакими доказательствами. Вместе с тем, заявитель приложил к представлению копии уведомлений от 18 августа и от 14 сентября, из которых видно, что они зарегистрированы в указанные даты, их адресатами указаны адвокатские образования, в которых адвокаты осуществляют адвокатскую деятельность. Уведомления оформлены надлежащим образом, содержат необходимые реквизиты и свидетельствуют о том, что они направлены своевременно, в тот же день, когда и зарегистрированы. Кроме того, в Заключении на стр. 24 указано: *«При этом оба вышеуказанных уведомления были направлены посредством WhatsApp также 18 августа и 14 сентября»*, то есть они уже были подписаны и зарегистрированы 18 августа и 14 сентября, раз они были направлены по WhatsApp. Соответственно, логично допустить, что они были направлены и Почтой России.

Кроме того, на стр. 30 Заключения указано, что адвокаты Ящ. и Я. регулярно информировали следователей о своих заболеваниях и своей профессиональной занятости. Следовательно, если они информировали, то были в курсе, что проводились следственные действия.

Поведение данных адвокатов заявитель расценивает как недобросовестное и неквалифицированное, потому что деятельность адвокатов в ходе предварительного следствия заключается не только в

информировании следователей о своей занятости и заболеваниях, а в оказании профессиональной помощи доверителю, а в данном случае два адвоката одновременно информировали о своей занятости на протяжении нескольких месяцев, то есть оставляли своего подзащитного без квалифицированной юридической помощи.

По мнению представителя заявителя, статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката указывает на то, что адвокаты должны согласовывать со следователями время совершения процессуальных действий. Следователем предпринимались действия по согласованию с адвокатами, направлялись письменные уведомления и делались звонки. Но адвокаты не согласовывали конкретное время проведения следственных действий. Следователь хотел согласовать именно те даты, когда адвокаты будут свободны, но они уклонялись, действуя согласованно, потому что одновременно не являлись.

Представитель заявителя считает, что Комиссия неправильно установила обстоятельства дела, не обосновала свои выводы, и дисциплинарное дело нужно возвратить в Комиссию для повторного разбирательства.

Отвечая на вопросы членов Совета, представитель заявителя уточнила, что, как следует из материалов дисциплинарного дела, в течение тех 90 дней, когда приглашались адвокаты, должны были проводиться ознакомление с заключениями экспертов, предъявление обвинения и допрос обвиняемого и ознакомление с материалами дела. Из-за того, что адвокаты не являлись, следствие затянулось до декабря 2021 года.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве Главного следственного управления Следственного комитета РФ находится уголовное дело № ... в отношении Ш. С марта 2021 года его защиту осуществляют адвокаты Я. и Ящ.

Во время проведения предварительного следствия в адрес адвокатов Я. и Ящ. поступали уведомления, датированные 18 августа, 14 сентября, 14 октября, 25 ноября и 08 декабря 2021 года, о планируемых датах проведения в ФКУ СИЗО-... ФСИН России следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым Ш.

Как следует из Представления, адвокаты Я. и Ящ. обвиняются в нарушении ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое выразилось в их согласованных и систематических неявках для участия в производстве следственных и иных процессуальных действий с подзащитным – обвиняемым Ш. без уважительной причины 19, 23 августа 2021 года, 14, 15, 16, 17, 20, 24 сентября 2021 года, 01, 06, 07, 08, 12, 13, 18 октября 2021 года, 19 ноября 2021 года, 01, 02, 03, 04, 05, 06 декабря 2021 года, «с целью явного, умышленного и необоснованного затягивания времени». Кроме того, против

адвокатов Я. и Ящ. по тем же основаниям выдвинуты дисциплинарные обвинения в нарушении ими п. 1 ст. 8, пп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также пп. 6 п. 4 ст. 6, пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет не может согласиться с утверждением заявителя о том, что неявка адвокатов Я. и Ящ. в указанные даты происходила без уважительных причин и при надлежащем уведомлении, поскольку материалами дисциплинарного производства установлено следующее:

- адвокат Я. 23 августа, 16 сентября, 06, 07, 08, 12 и 18 октября 2021 года была занята в судебных процессах в Московском городском суде, а 17, 20, 24 сентября и 02 декабря 2021 года – в других судах города Москвы; 19 августа, 15 сентября 2021 года она участвовала в производстве процессуальных действий в других следственных органах; 14 сентября, 19 ноября и 03 декабря была нетрудоспособна по состоянию здоровья; 01 октября 2021 года была в отпуске;

- адвокат Ящ. 23 августа, 16 сентября, 20 сентября, 07, 07, 08, 12 и 18 октября 2021 года был занят в судебных заседаниях в Московском городском суде, а 17, 24 сентября, 02 и 03 декабря 2021 года – в других судах города Москвы; 15 сентября 2021 года он участвовал в производстве процессуальных действий в СУ УВД по ... г. Москвы, с 19 по 24 ноября 2021 года был нетрудоспособен по состоянию здоровья.

Достоверность указанных выше сведений о профессиональной занятости адвокатов Я. и Ящ., а также об их заболеваниях подтверждается материалами дисциплинарного производства:

- электронным листком нетрудоспособности от 14 сентября 2021 года № ..., выданным Я.;

- справкой Б. районного суда города Москвы, выданной судьей Н., об участии адвоката Я. в судебном заседании 20 сентября 2021 года;

- судебной повесткой по гражданскому делу № ... о вызове адвоката Я. в судебное заседание Х. районного суда города Москвы к 14.00 час. 22 октября 2021 года;

- судебной повесткой по гражданскому делу № ... о вызове адвоката Я. в судебное заседание Х. районного суда города Москвы к 09.40 час. 26 октября 2021 года;

- электронным листком нетрудоспособности от 19 ноября 2021 года № 910092472039, выданным Я.;

- отчетом от 24 ноября 2021 года о результатах исследования пробы на COVID-19 от 22 ноября 2021 года, взятой у Я.;

- протоколом судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 02 декабря 2021 года, проведенного с участием адвоката Я. по материалу № ... по жалобе заявителя Ш., поданной в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ;

- медицинскими документами Я. от 03 декабря 2022 года;

- справкой Ч. районного суда города Москвы, выданной судьей Х., о профессиональной занятости адвоката Ящ. 17 сентября 2021 года и 24 сентября 2021 года при рассмотрении уголовного дела в отношении А.;

- справкой от 23 марта 2022 года, выданной следователем ... отдела следственной части УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Г., о профессиональной занятости адвоката Ящ. 19 августа 2021 года и 15 сентября 2021 года;

- справкой Московского городского суда от 16 марта 2022 года, выданной судьей П. адвокату Ящ., о его профессиональной занятости 15 апреля, 20 мая, 16, 21, 22, 24 июня, 12, 13 июля, 23, 24, 25, 26 августа, 16, 20, 22, 23, 28, 29, 30 сентября, 05, 06, 07, 08, 11, 12, 18, 19, 20 октября, 10, 11, 15, 16, 24, 26 ноября, 06, 08, 13, 15, 21, 22, 23, 24 декабря 2021 года;

- протоколами осмотра Ящ. терапевтом ГБУЗ ГП № ... ДЗМ от 19 ноября 2021 года, от 25 ноября 2021 года и от 27 ноября 2021 года;

- постановлением мирового судьи судебного участка № ... Д. района города Москвы от 02 декабря 2021 года, вынесенным по уголовному делу № ... в отношении К. с участием адвокатов Я. и Ящ. в качестве защитников.

Помимо этого, Совет отмечает, что, вопреки доводам Представления, дисциплинарным разбирательством установлено, что 13 октября и 06 декабря 2021 года адвокаты Я. и Ящ. посещали в ФКУ СИЗО-... ФСИН России обвиняемого Ш., причем в последнюю из указанных дат ими было начато ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ.

04 и 05 декабря 2022 года были нерабочими днями (суббота и воскресенье), когда возможно проведение только неотложных следственных действий. Поскольку адвокат, как любой иной гражданин, имеет право на отдых, его явка по вызову должностного лица для участия в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым в выходной день является обязательной только в том случае, если вызывающее должностное лицо представит адвокату убедительные объяснения причин проведения процессуальных действий в неотложном порядке (*Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С.200*). Между тем заявителем не представлено доказательств, что планировавшиеся на указанные даты следственные действия носили неотложный характер.

Не нашли подтверждения и доводы, приведённые в Представлении в обоснование утверждения о необоснованности неявок адвокатов Я. и Ящ. для участия в процессуальных действиях по ознакомлению с материалами уголовного дела 01 - 06 декабря 2021 года, после того как 30 ноября 2021 года следователь З. уведомил обвиняемого Ш., а также его защитников об окончании следственных действий по уголовному делу № ...

Как справедливо обратила внимание Комиссия в своём Заключении, в постановлении от 22 марта 2022 года о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Ш. под стражей, вынесенном следователем М., в частности указано, что «С 03 декабря 2021 года по

уголовному делу начато выполнение требований ст. 217 УПК РФ. Обвиняемый Ш. и его защитники к ознакомлению с материалами уголовного дела приступили с 06 декабря 2021 года». При этом материалами дисциплинарного производства подтверждается, что 01 и 02 декабря 2021 года следственные и иные процессуальные действия с обвиняемым Ш. не производились, 04 и 05 декабря 2021 года, как уже отмечалось выше, были нерабочими днями, а 06 декабря 2021 года обвиняемый Ш. и его защитник – адвокат Я. приступили к ознакомлению с материалами уголовного дела.

Материалами дисциплинарного производства также установлено, что фактически конкретные даты проведения следственных и иных процессуальных действий согласовывались следователем с адвокатами Я. и Ящ. в индивидуальном порядке, и уведомления от 18 августа, 14 сентября, 14 октября и 25 ноября 2021 года были направлены именно на такое предварительное согласование дат производства процессуальных действий с участием обвиняемого Ш. и его защитников, то есть информировали о периоде их проведения. Иначе, по мнению Совета, невозможно разумно объяснить указание на 91 якобы намеченный следователем день посещения СИЗО для производства процессуальных действий в период с 19 августа по 22 декабря 2021 года, к тому же без каких-либо пояснений о том, какие именно действия запланированы следствием в каждый из этих дней.

Предварительный характер направлявшихся уведомлений по сути подтвердила и представитель заявителя, пояснив в заседании Совета, что следователем предпринимались действия по согласованию дат с адвокатами.

Заявителем не представлено доказательств не только фактического производства следственных и иных процессуальных действий в перечисленные в Представлении даты, но даже посещения в эти дни обвиняемого Ш. в ФКУ СИЗО-... ФСИН России самими следователями следственной группы, осуществляющей производство по уголовному делу, за исключением 14 сентября 2021 года и 13 октября 2021 года.

В то же время, из материалов дисциплинарного производства следует, что посредством почтовой связи уведомление, датированное 18 августа 2021 года и содержащее, в том числе, сведения о планируемых датах производства следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым Ш. 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 августа 2021 года, было направлено в адрес адвоката Я. лишь 25 августа 2021 года. Почтовое отправление, датированное 14 сентября 2021 года, в том числе о планируемых датах производства следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым Ш. 14, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 23, 24 сентября 2021 года, было направлено в адрес адвоката Ящ. лишь 25 сентября 2021 года.

Совет не может согласиться с представителем заявителя в том, что приведенные данные являются голословными, поскольку они основаны на отчетах об отслеживании почтовых отправлений с указанием соответствующих почтовых идентификаторов, отмеченных на с.с.14, 15 и 18 Заключения. Совет также не может согласиться с доводом представителя

заявителя о том, что факт регистрации уведомлений в следственном органе подтверждает факт их отправки адресатам в день регистрации.

Что касается коммуникаций с применением мессенджера WhatsApp, то, как установлено в ходе дисциплинарного разбирательства, согласие на его использование для извещения о предстоящих мероприятиях адвокаты Я. и Ящ. следствию не давали. При этом, как следует из материалов дисциплинарного производства, уведомления от 18 августа 2021 года и от 14 сентября 2021 года в адрес адвокатов Я. и Ящ. не были направлены заблаговременно и этим способом. Уведомление от 18 августа 2021 года, содержащее указание на запланированное производство следственного действия 19 августа 2021 года, было отправлено адвокатам Я. и Ящ. посредством мессенджера WhatsApp в 18.39 час. 18 августа 2021 года. А уведомление от 14 сентября 2021 года, содержащее указание на намеченное производство следственного действия 14 сентября 2021 года, было передано адвокатам Я. и Ящ. посредством мессенджера WhatsApp 14 сентября 2021 года в 21.37 час. (адвокату Я.) и 21.38 час. (адвокату Ящ.).

Соответственно, извещение адвокатов Ящ. и Я. было несвоевременным и ненадлежащим, что также являлось объективной причиной их неявок.

Таким образом, неявки адвокатов Я. и Ящ. в ФКУ СИЗО-... ФСИН России в даты, перечисленные в уведомлениях о планируемых датах производства следственных и иных процессуальных действий, датированных 18 августа 2021 года, 14 сентября 2021 года, 14 октября 2021 года и 25 ноября 2021 года, вызваны различными объективными и уважительными причинами, и поэтому не свидетельствуют о совершении адвокатами какого-либо дисциплинарного проступка, равно как и об умышленном и необоснованном затягивании ими следствия.

Напротив, о добросовестности адвокатов Ящ. и Я. говорит тот факт, что они регулярно информировали следователей о своих заболеваниях, а также о профессиональной занятости, подтверждая данные обстоятельства документально.

Дисциплинарные обвинения в отказе или самоустранении адвокатов Я. и Ящ. от защиты Ш. Совет признаёт голословными и несостоятельными, поскольку никаких подтверждающих их доказательств в дисциплинарном деле нет. Доверитель адвокатов Ш. каких-либо претензий к своим защитникам Я. и Ящ. не предъявляет, а, напротив, поддерживает их, что само по себе исключает возможность выдвижения дисциплинарного обвинения в отказе или самоустранении от защиты.

В результате дисциплинарного производства не нашли подтверждения и доводы Представления о нарушении адвокатами Я. и Ящ. взаимосвязанных положений п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно о том, что при оказании юридической помощи указанные адвокаты якобы не исполнили свои обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно,

активно и всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, защищать права, свободы и интересы Ш. каких-либо доказательств, подтверждающих это дисциплинарное обвинение, заявителем не представлено.

Вопреки доводам представителя заявителя, Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, поскольку все обстоятельства дела установлены Комиссией с достаточной полнотой, каких-либо противоречий в её выводах не содержится.

При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвокатов Я. и Ящ. и, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении каждого из указанных адвокатов вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Ящ. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 04 марта 2022 года № ..., основанному на информации следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета России М. от 25 января 2022 года (вх. № ... от 09.03.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку причина неявки адвоката в судебное заседание была уважительной, и оно было отложено по другой причине.

Квалификационная комиссия 02 марта 2022 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 12 января 2022 года № ... (вх. № ... от 24.01.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами,

поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи Б. районного суда города Москвы Г. находилось уголовное дело № ... (№ ...) в отношении З. и иных лиц. Защиту подсудимой З. на основании соглашения осуществлял адвокат А., который, будучи надлежащим образом извещен о назначении судебного заседания на 12 января 2022 года в 13 часов 00 минут, в указанное судебное заседание не явился.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неявке адвоката А. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 12 января 2022 года, что повлекло его срыв, Совет принимает во внимание следующие обстоятельства.

Из объяснений адвоката А. следует, что в этот день он участвовал в качестве представителя К., Ка. и Ал. в судебном заседании судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда при рассмотрении апелляционной жалобы его доверителей. Судебное заседание по данному делу, назначенное на 11 часов 15 минут, началось с почти часовым опозданием и продолжалось дольше планируемого. По завершении судебного заседания адвокат А. связался по телефону с помощником судьи Б. районного суда города Москвы Г. и сообщил, что едет в суд для участия в судебном заседании. Однако от помощника судьи Г. адвокат А. получил информацию, что рассмотрение дела в этот день не состоится, судебное заседание будет отложено из-за болезни другого защитника. По этой причине адвокат А. не прибыл в Б. районный суд города Москвы для участия в указанном судебном заседании.

Эти объяснения адвоката А. подтверждаются протоколом судебного заседания М. областного суда от 12 января 2022 года по делу № ... (...). Как следует из протокола, судебное заседание было открыто в 11 часов 56 минут и завершилось в 12 часов 22 минуты.

В свою очередь, из протокола судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 12 января 2022 года по уголовному делу № ... в отношении З. и иных лиц усматривается, что судебное заседание было отложено в связи с неявкой подсудимой П., адвоката Ар. и адвоката А. Таким образом, судебное заседание не состоялось и не могло состояться прежде всего из-за неявки подсудимой П., а не в связи с тем, что адвокат А. не прибыл в назначенное время в суд.

При этом Совет принимает во внимание неопровергнутые объяснения адвоката А. о причине его неявки в Б. районный суд и о том, что у него после завершения судебного заседания в М. областном суде была реальная возможность прибыть туда к назначенному времени, что он и намеревался сделать до получения сообщения помощника председательствующего судьи о том, что судебное заседание откладывается по причине болезни другого защитника.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что причиной отложения судебного заседания не является неявка адвоката А., который при этом своевременно сообщил суду о том, что направляется для участия в

судебном заседании, однако получил от помощника судьи сообщение, что рассмотрение дела откладывается по причине болезни другого защитника по делу.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката А. неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части дисциплинарных обвинений.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат А. не представил суду документы, подтверждающие уважительную причину неявки 12 января 2022 года в судебное заседание Б. районного суда города Москвы, Совет приходит к выводу о том, что они также не нашли своего подтверждения.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства адвокат А. представил письменное уведомление от 12 января 2022 года, направленное им в этот день судье Б. районного суда города Москвы Г., в котором подробно изложены описанные выше обстоятельства и причины его неявки в судебное заседание. Адвокат А. также представил опись вложения в почтовое отправление, подтверждающую повторную отправку указанного уведомления в адрес Б. районного суда города Москвы 24 января 2022 года, кассовый чек с этой же датой об оплате почтового отправления, а также распечатку оказания услуг оператора мобильной связи в подтверждение телефонного разговора 12 января 2022 года с помощником судьи Б. районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что презумпция добросовестности адвоката А. не опровергнута и в отношении данного дисциплинарного обвинения и, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства и в этой части дисциплинарных обвинений.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что по вине адвоката А. разбирательство по уголовному делу № ... приняло затяжной характер, создающий угрозу реализации прав участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию в разумные сроки, Совет приходит к выводу о том, что оно опровергается информацией с официального сайта Б. районного суда города Москвы, согласно которой на момент обращения судьи Г. в Адвокатскую палату города Москвы по рассматриваемому им уголовному делу № ... состоялось три судебных заседания: 25 ноября 2021 года (отложено рассмотрением в связи с неявкой других участников процесса), 22 декабря 2021 года (отложено рассмотрением в связи с недоставлением подсудимого) и 12 января 2022 года (отложено рассмотрением по иным причинам). Данная информация подтверждается и сведениями, содержащимися в протоколах судебных заседаний от 22 декабря 2021 года и от 12 января 2022 года.

При таких обстоятельствах Совет признаёт надуманным довод заявителя о том, что исключительно по вине адвоката А. судебное разбирательство по уголовному делу № ... приняло затяжной характер и приходит к выводу о

прекращении дисциплинарного производства также и в этой части дисциплинарных обвинений.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в проявлении адвокатом А. неуважения к суду и участникам судебного разбирательства, Совет учитывает Разъяснение № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», согласно которому «...Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 4-5(42-43). С. 15-18*).

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 года, Протокол № 1), содержатся следующие указания о профессиональном поведении адвоката, необходимом для надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, в том числе и перед судом: «Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

- длительность содержания обвиняемого под стражей;
- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты».

Изложенные выше фактические обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, свидетельствуют об отсутствии со стороны адвоката А. каких-либо проявлений неуважения суду и другим участникам судопроизводства, которые при этом не обращались с жалобами на него. По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части дисциплинарных обвинений.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что своей неявкой в судебное заседание 12 января 2022 года адвокат А. нарушил права своей подзащитной З., Совет отмечает, что выдвижение в отношении адвоката подобных обвинений публичным органом власти возможно лишь в случаях отказа назначенного судом защитника от принятой на себя защиты или ненадлежащего выполнения им своих профессиональных обязанностей.

Такое полномочие должностных лиц в отношении назначенного по их поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Согласно материалам дисциплинарного производства, адвокат А. осуществлял защиту З. на основании заключенного соглашения. При этом доверитель З. с жалобой на действия (бездействие) адвоката А. в Адвокатскую палату города Москвы не обращалась.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что дисциплинарное производство в этой части также подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 12 января 2022 года № ... (вх. № ... от 24.01.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

4. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку каких-либо доказательств, подтверждающих выдвинутые в отношении адвокатов дисциплинарные обвинения в неявках в судебные заседания без уважительных причин, автором обращения не представлено.

Квалификационная комиссия 06 апреля 2022 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов К., Ко. и Ка. по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 17 января 2022 года № ... (вх. № ... от 01.02.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве М. гарнизонного военного суда с 09 декабря 2020 года по настоящее время находится уголовное дело № ... (... , ...) по обвинению Х. и других в совершении ряда преступлений. Защиту подсудимого Х. по делу осуществляют адвокаты по соглашению К., Ка. и адвокат по назначению Ко. В обращении судьи И. также указано, что, помимо указанных адвокатов, защиту подсудимого Х. по соглашению осуществляют «адвокаты Я. (регистрационный номер в реестре ...), Т. (регистрационный номер в реестре ...) и А. (регистрационный номер в реестре ...)». Уголовное дело, как следует из содержания обращения, представляет собой особую сложность, связанную с количеством участников судебного разбирательства, многоэпизодностью, объемом доказательств.

Как указано в обращении, 17 января 2022 года все вышеуказанные защитники подсудимого Х. в судебное заседание не прибыли, в результате чего заседание было отложено, а суд по ходатайству подсудимого Х. принял решение о назначении последнему другого защитника. Все указанные выше защитники Х., по утверждению автора обращения, были надлежащим образом уведомлены о времени и месте судебного заседания, назначенного на 17 января 2022 года. При этом, в судебном заседании 17 января 2022 года

подсудимый Х. довел до сведения суда, что его защитник по соглашению – адвокат К. 17 января 2022 года находится в городе Н. в связи с профессиональной деятельностью, а *«о местонахождении адвокатов Ка., Т., Я. и А. ему ничего не известно»*. В обращении также указывается, что адвокат Ко., будучи, как и другие участники, извещен о времени и месте судебного заседания, представил в суд ходатайство о его замене *«ввиду занятости по соглашению по другим уголовным делам»*.

Судья М. гарнизонного военного суда И. выдвинул в отношении адвокатов К. и Ка. дисциплинарные обвинения в неявке в судебное заседание 17 января 2022 года без уведомления суда о причинах неявки и в непредставлении суду каких-либо сведений об уважительности причин неявки, а в отношении адвоката Ко. - в неявке в судебное заседание 17 января 2022 года без представления подтверждения своей профессиональной занятости в указанную дату, о которой он сообщил ранее в своём ходатайстве.

По мнению автора обращения, поведение вышеназванных адвокатов привело к срыву судебного заседания и создало *«предпосылки к затягиванию судебного разбирательства уголовного дела»*.

Рассматривая указанные дисциплинарные обвинения, Совет приходит к выводу о том, что они не нашли своего подтверждения.

Советом установлено, что каких-либо доказательств, подтверждающих выдвинутые в отношении адвокатов дисциплинарные обвинения, автором обращения в материалы дисциплинарного производства не представлено.

На письменный запрос Президента Адвокатской палаты города Москвы от 01 февраля 2022 года № ... о предоставлении заверенной копии протокола судебного заседания от 17 января 2022 года по уголовному делу в отношении Х. и других, а также процессуальных документов о назначении судебных заседаний (при их наличии) и иных документов в обоснование изложенных в обращении от 17 января 2022 года доводов, от судьи М. гарнизонного военного суда И. последовал письменный ответ, согласно которому *«в настоящее время представить протокол судебного заседания от 17 января 2022 года не представляется возможным, так как судебное разбирательство по уголовному делу не окончено, ввиду его особой сложности»*.

Таким образом, заявителем не представлено каких-либо доказательств того обстоятельства, что судебное заседание по уголовному делу № ... (... , ...) по обвинению Х. и других не состоялось 17 января 2022 года именно по причине неявки адвокатов К., Ко. и Ка.

На официальном сайте М. гарнизонного военного суда содержится информация, согласно которой причиной отложения судебного заседания явилась *«неявка защитника»*. Однако данной информации очевидно недостаточно для достоверного вывода о том, что речь идет о неявке именно защитников подсудимого Х. Как следует из содержания обращения, по уголовному делу № ... (... , ...), помимо Х., в качестве обвиняемых привлечены еще 6 человек, каждый из которых имеет своих защитников. По этой причине не представляется возможным сделать на основании имеющихся в

дисциплинарном производстве материалов вывод о том, что отложение судебного заседания 17 января 2022 года произошло именно из-за неявки защитников подсудимого Х.

Одновременно с этим Советом установлено, что автором обращения не представлено каких-либо доказательств надлежащего уведомления адвокатов подсудимого Х. о дате и времени судебного заседания, назначенного на 17 января 2022 года. Так, в отношении уведомления адвоката Ко. в материалах дисциплинарного производства вообще не имеется каких-либо документов, а приложенные к обращению телефонограммы № № ... и ..., адресованные адвокатам К. и Ка., не могут рассматриваться в качестве надлежащего уведомления указанных адвокатов, так как не представлены доказательства их направления и получения адресатами.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвокатов К., Ко. и Ка. неопровергнутой в отношении выдвинутых автором обращения дисциплинарных обвинений.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ко. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Ка. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 17 января 2022 года № ... (вх. № ... от 01.02.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

5. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку адвокат правомерно покинул здание суда, заранее предупредив судью о своей профессиональной занятости в другом деле.

Квалификационная комиссия в Заключении от 08 декабря 2021 года пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбуждённого в отношении Ш. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Ч. от 30 сентября 2021 года (вх. № ... от 08.10.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах. Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи Ч. районного суда города Москвы Ч. находился материал № ... по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району Ч. города

Москвы М. о продлении срока содержания под стражей Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ.

Защиту обвиняемого Б. на предварительном следствии по соглашению осуществлял адвокат Ш.

Судебное заседание по рассмотрению указанного ходатайства следователя было назначено на 29 сентября 2021 года в 15.00 час. В указанный день адвокат Ш. своевременно явился в Ч. районный суд города Москвы и ознакомился с материалами дела № ...

Как указывает автор обращения, из-за технических сбоев в системе видео-конференц-связи длительное время не удавалось подключиться к ФКУ СИЗО-...УФСИН России по городу Москве, в котором содержался обвиняемый Б. В 18.00 час. адвокат Ш. самовольно покинул здание суда, нарушив Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката, а также право обвиняемого Б. на защиту.

В протоколе судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 29 сентября 2021 года по рассмотрению материала № ... указано, что судебное заседание было открыто в 20.00 час. Обвиняемый Б. участвует в судебном заседании с использованием системы видео-конференц-связи. Адвокат Ш. явился в Ч. районный суд города Москвы, ознакомился с материалами дела №№ ..., однако в 18.00 час. самовольно покинул здание суда, отказавшись участвовать в судебном заседании. Обвиняемый Б. возражал против рассмотрения ходатайства о продлении срока его содержания под стражей в отсутствие защитника по соглашению – адвоката Ш. В этот же день постановлением Ч. районного суда города Москвы ходатайство следователя о продлении срока содержания Б. под стражей удовлетворено. Судебное заседание проходило в отсутствие какого-либо защитника.

Адвокат Ш. в своих письменных объяснениях указал, что не был надлежащим образом уведомлен о том, что 29 сентября 2021 года состоится судебное заседание Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания Б. под стражей. Несмотря на это, к назначенному времени - в 15.00 час. он явился в судебное заседание, предупредив судью Ч., а также секретаря Ша. о своей занятости в судебном заседании Т. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения в отношении его подзащитного Г. и попросив провести судебное заседание в назначенное время. По непонятным причинам судебное заседание не начиналось на протяжении более чем трёх часов. Примерно в 17.30-18.00 час. ему позвонил судья Т. районного суда города Москвы Ме. и сообщил, что все участники судебного заседания ожидают его с 14.00 час. Он объяснил судье Ме. сложившуюся ситуацию в Ч. районном суде города Москвы, затем предупредил судью Ч. и секретаря суда Ш. о том, что направляется в Т. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании, пообещав сразу же по окончании судебного заседания

вернуться в Ч. районный суд города Москвы. Никто из указанных лиц не высказал каких-либо возражений. По окончании судебного заседания в Т. районном суде города Москвы, примерно в 19.00 час., он связался со следователем СО ОМВД России по району Ч. города Москвы П., от которой узнал, что Ч. районный суд города Москвы собирается рассмотреть ходатайство следствия в его отсутствие. Затем она же сообщила, что суд продлил срок содержания обвиняемого Б. под стражей, а тот возражал против рассмотрения ходатайства следствия в его отсутствие.

К письменным объяснениям адвокат Ш. приобщил копии постановления Ч. районного суда города Москвы от 29 сентября 2021 года о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей и постановления Т. районного суда города Москвы от 29 сентября 2021 года об избрании обвиняемому Г. меры пресечения в виде заключения под стражу.

28 октября 2021 года апелляционным постановлением Московского городского суда постановление Ч. районного суда города Москвы от 29 сентября 2021 года о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей было отменено, а материал направлен на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Суд указал в этом определении: *«Как следует из представленных материалов, постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания, обвиняемого Б. под стражей рассмотрено судом в отсутствие защитника. Причем, из протокола судебного заседания видно, что Б. возражал против рассмотрения ходатайства следователя без адвоката, с которым у него заключено соглашение, но, выслушав мнения следователя, указавшего, что нет возможности отложить рассмотрение вопроса о продлении срока содержания под стражей, поскольку срок истекает в данный день (29.09.2021 г.), и прокурора, обратившего внимание на позднее время, не позволяющее произвести замену адвоката, суд принял решение рассмотреть постановление следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей Б. в отсутствие адвоката Ш., чем существенно нарушил уголовно-процессуальный закон.*

При этом суд апелляционной инстанции обращает внимание на неподтвержденность какими-либо документами внесенного в протокол судебного заседания сообщения председательствующего участникам процесса о том, что адвокат Ш. явился в суд 29.09.2021 г., однако в 18 ч. 00 мин. самовольно покинул здание суда, отказавшись участвовать в судебном заседании. В данном случае определить временной период нахождения адвоката Ш. в здании Ч. районного суда г. Москвы из представленных материалов невозможно, поскольку никаких документов, кроме расписки об ознакомлении с материалами дела от 29.09.2021 г., свидетельствующих о времени его прихода в суд, а также об убытии из здания, судом не приобщено, причины неявки адвоката в заседание судом не выяснены.

Более того, 24 сентября 2021 г. судьей Ч. районного суда г. Москвы Ч. вынесено постановление о назначении судебного заседания для рассмотрения

поступившего ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Б., в котором указано вызвать в судебное заседание обвиняемого, следователя, прокурора, адвоката.

Вместе с тем, какие-либо документы, подтверждающие исполнение данного судьей распоряжения, в материалах отсутствуют, ввиду чего не представляется возможным сделать вывод о надлежащем извещении адвоката Ш. о назначенном судебном заседании.

Кроме того, нельзя не отметить несогласованность указанного в постановлении судьи от 24 сентября 2021 г. о назначении судебного заседания времени начала заседания по отношению к установленному режиму работы суда, информация о котором размещена на сайте любого районного суда, включая Ч. районный суд г. Москвы, и является общедоступной. Причем, как усматривается из размещенных там же Правил пребывания посетителей в суде, утвержденных председателем Ч. районного суда г. Москвы, разработанных в соответствии с нормами законодательства, регламентирующими процедуру отправления правосудия судами на территории Российской Федерации, и направленных на обеспечение установленного порядка деятельности суда, посетители Ч. районного суда г. Москвы, которыми признаются любые физические лица, временно находящиеся в здании районного суда, вправе находиться в суде в течение всего рабочего дня, продолжительность которого устанавливается правилами внутреннего распорядка суда. Порядок нахождения посетителей в суде после окончания рабочего времени строго регламентирован и контролируется судебными приставами по ОУПДС (п.п. 2.4 Правил). При таких обстоятельствах уход адвоката Ш. из здания суда, со слов председательствующего по делу судьи, в 18 ч. 00 мин., с учетом отсутствия извещения адвоката о дате, времени и месте проведения судебного заседания, в котором он мог участвовать в качестве защитника, не противоречит установленным Правилам пребывания посетителей в суде, в связи с чем утверждения о нарушениях в поведении адвоката несостоятельны».

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия обоснованно не усмотрела в покидании адвокатом Ш. 29 сентября 2021 года в 18.00 час. здания Ч. районного суда города Москвы в целях участия в другом судебном заседании нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства.

Поскольку адвокат Ш. осуществлял защиту Б. на основании заключенного с ним соглашения, и Б. с жалобой на действия (бездействие) адвоката Ш. в Адвокатскую палату города Москвы не обращался, доводы автора обращения о нарушении права Б. на защиту не подлежат рассмотрению в настоящем дисциплинарном производстве.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 9 п. 3 ст.31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш., возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Ч. от 30 сентября 2021 года (вх. № ... от 08.10.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

6. Совет установил, что адвокат покинула судебное заседание по уважительной причине, и прекратил дисциплинарное производство.

Квалификационная комиссия в Заключении от 19 января 2022 года пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбуждённого в отношении адвоката К. по обращениям (частным постановлениям) Н. районного суда города Москвы (судьи Д.) от 05 октября 2021 года (вх. № ... от 18.10.2021) и от 12 октября 2021 года (вх. № ... от 08.11.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи Н. районного суда города Москвы Д. находилось уголовное дело в отношении Ш. и ещё четверых подсудимых, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ. Защиту Ш. по назначению суда осуществляла адвокат К.

16 сентября 2021 года очередное судебное заседание по рассмотрению уголовного дела было назначено на 05 октября 2021 года в 13.00 час. В указанный день адвокат К. явилась в судебное заседание в 12.40 час. и узнала, что судья Д. ещё не завершил разбирательство предыдущего уголовного дела. Адвокат К. сообщила помощнику судьи Д. о том, что в 16.00 час. ей необходимо явиться в судебное заседание З. районного суда города Москвы. Помощник судьи порекомендовала адвокату самой уведомить об этом судью Д.

Судебное заседание по рассмотрению уголовного дела в отношении Ш. и других подсудимых было открыто в 12.50 час. Адвокат К. уведомила судью Д. и участников судебного разбирательства о необходимости её явки в 16.00 час. в З. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании по другому уголовному делу, после чего государственный обвинитель приступил к изложению существа обвинения.

В 15.10 час. и в 15.25 час. адвокат К. повторила свою просьбу учесть её занятость в судебном заседании З. районного суда города Москвы.

В 16.10 час., после завершения прокурором изложения существа обвинения, судьёй была назначена дата следующего судебного заседания - 12

октября 2021 года в 12.00 час., и объявлено о завершении судебного заседания. Однако, в это время защитник одного из подсудимых, опоздавшая в судебное заседание на 45 минут, сообщила, что хочет сделать заявление. Содержание этого заявления было заранее известно адвокату К. и касалось выдачи копии протокола судебного заседания от 05 октября 2021 года и его аудиозаписи.

Адвокат К., посчитав, что судебное заседание завершено, покинула зал судебного заседания и направилась в З. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании по уголовному делу № ... в отношении А.

Автор частного постановления указал в нём, что адвокат К. без разрешения председательствующего покинула зал судебного заседания и убыла в З. районный суд города Москвы, сославшись на занятость в другом процессе, что свидетельствует о неуважении к суду и другим участникам процесса.

Квалификационная комиссия, давая оценку действиям адвоката К., пришла к обоснованному выводу о том, что при указанных обстоятельствах у адвоката К. имелись разумные и законные основания полагать, что судебное заседание после оглашения председательствующим судьёй Д. своего решения об отложении судебного разбирательства на 12 октября 2021 года завершено, и она имела право покинуть зал судебного заседания, чтобы срочно проследовать в З. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании по другому уголовному делу, которое было назначено на 16 час. 00 мин. Соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет также приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и о прекращении дисциплинарного производства в указанной части.

Совет признаёт причину покидания адвокатом К. 05 октября 2021 года зала судебного заседания Н. районного суда города Москвы для участия в судебном заседании З. районного суда города Москвы уважительной, а презумпцию добросовестности адвоката К. – неопровергнутой.

В частном постановлении от 12 октября 2021 года о неявке адвоката в судебное заседание Н. районного суда города Москвы 12 октября 2021 года по тому же уголовному делу указано, что адвокат К. 07 октября 2021 года подала в суд заявление о замене её на другого защитника посредством АИС АПМ в связи с занятостью в другом судебном заседании, что, по мнению суда, свидетельствует об отказе с её стороны в отсутствие уважительных причин и законных оснований от принятой на себя защиты Ш. в порядке ст. 51 УПК РФ.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 05 октября 2021 года по окончании судебного заседания очередное судебное заседание было назначено на 12 октября 2021 года в 12.00 час. На указанный день в 14.00 час. с участием адвоката К. было ранее, 27 сентября 2021 года, назначено другое судебное заседание - в З. районном суде города Москвы по рассмотрению уголовного дела в отношении её подзащитного А. Адвокат К. в связи с указанными обстоятельствами 07 октября 2021 года передала в

приёмную Н. районного суда города Москвы заявление с просьбой о её замене на другого защитника, приложив справку за подписью судьи З. районного суда города Москвы Н., подтверждающую это обстоятельство.

Пунктом 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки может быть, в зависимости от фактических обстоятельств, квалифицировано как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката либо как нарушение п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (проявление неуважения к суду).

Совпадение дат судебных заседаний Н. районного суда города Москвы и З. районного суда города Москвы обязывало адвоката К. заблаговременно уведомить Н. районный суд города Москвы о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине. Эта обязанность была ею исполнена 07 октября 2021 года, что подтверждается указанным выше письменным заявлением, поданным адвокатом К. в Н. районный суд города Москвы.

Уведомив заблаговременно Н. районный суд города Москвы о невозможности своей явки в судебное заседание 12 октября 2021 года для осуществления защиты Ш. в связи со своей профессиональной занятостью в ранее назначенном заседании З. районного суда города Москвы, адвокат К. действовала в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат К. отказалась от защиты Ш. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт необоснованным. Подача адвокатом К. вышеуказанного заявления от 07 октября 2021 года вовсе не означает её отказ от защиты Ш., а представляет собой попытку предотвратить срыв судебного заседания 12 октября 2021 года.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт причину неявки адвоката К. 12 октября 2021 года в судебное заседание Н. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... в отношении Ш. и других подсудимых уважительной, а презумпцию добросовестности адвоката К. – непровергнутой.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 9 п. 3 ст.31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить

дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по частным постановлениям Н. районного суда города Москвы (судья Д.) от 05 октября 2021 года (вх. № ... от 18.10.2021) и от 12 октября 2021 года (вх. № ... от 08.11.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.